

Голоса

Ковид, увы, внёс свои коррективы и в этот фестиваль, который обычно широко освещался прессой. Ведь подобные мероприятия, прежде всего, дают возможность магнитогорской публике увидеть на сцене местного театра оперы и балета шедевры оперетты в исполнении лучших артистов Москвы, Санкт-Петербурга и других больших городов. Планируя нынешний фестиваль в условиях ограничений из-за пандемии, руководство театра пришло к, пожалуй, единственно верному в данных обстоятельствах решению: сделать его преимущественно собственными силами.

Приглашёнными гостями на нём стало лишь алтайское трио, прибывшее на гала-концерт со специально подготовленной программой: дирижёр-постановщик Новосибирского, Алтайского музыкальных театров Денис Немирович-Данченко, а также солисты Алтайского театра Мария Евтеева и Михаил Лямин. Денис Александрович хорошо знаком магнитогорцам, поскольку уже работал здесь в качестве дирижёра-постановщика над мюзиклами «Тётка Чарлея» (12+) и «Чиполлино» (0+). Более того, сын директора театра Ильи Кожевникова Иван, студент-пианист Московской академии имени Гнесиных, ныне является приглашённым солистом симфонических оркестров, руководимых Денисом Александровичем, – он смеётся: «Такие вот почти родственные отношения сложились».

– На суд магнитогорской публики в этот раз мы привезли программу, сотканную из мюзиклов российских композиторов, – говорит Денис Немирович-Данченко. – Первое отделение концерта – это классическая оперетта, подготовленная Магнитогорским театром оперы и балета, во втором мы совместно с магнитогорцами представляем более современную музыку.

– Российский мюзикл развивается очень активно, захватывая афиши музыкальных театров всей страны, – говорит Мария Евтеева. – Любимый нами Евгений Загот сегодня в топе композиторов, его мюзиклы ставят по всей стране, в частности, Алтайский театр и я, как солистка, «взяли» «Золотую маску» за лучшую женскую роль в его «Капитанской дочке». «Вий», «Декабристы» и другие спектакли с успехом идут в Москве и других городах, а «Волшебник Изумрудного города», возможно, будет поставлен и в Магнитогорске – сейчас руководство театра оперы и балета рассматривает этот вопрос. Мюзиклы вашего земляка, челябинца Владимира Баскина, ныне живущего в Санкт-Петербурге, с удовольствием ставят в Красноярске, Новосибирске, Новоуральске: «Сирано де Бержерак», «Капитан Блэтт», «Великий Гетсби», «Алиса в Стране чудес»... Евгения Терёхина, Егор Шашин, а также Ким Брейтбург, популярный в стране ещё с песни «Голубая луна» и, кстати, хорошо знакомый магнитогорцам по мюзиклам «Дубровский» и «Парижские тайны», а также Лора Квинт, известная не только как автор песни «Здравствуй, мир, здравствуй, друг!», но и мюзиклами, в частности, «Монте-Кристо. Я – Эдмон Дантес». Наконец, весьма преуспел в мюзиклах и ещё более известный широкой публике Аркадий Укупник, его творения с успехом идут по всей стране. Специально для магнитогорского концерта он предложил несколько номеров из своих произведений.



Денис Немирович-Данченко



Михаил Лямин



Мария Евтеева by Kustov

© Андрей Кустов

От Иоганна Штрауса до Аркадия Укупника

Грандиозным гала-концертом закончился в Магнитогорске традиционный фестиваль «Оперетта, браво!»

– Правильно ли понимаю, что оперетта перестала развиваться, «застыв» в классических образцах, а на смену ей пришёл мюзикл? – задаю гостям вопрос.

Мария Евтеева:

– Это другой жанр, который, безусловно, родился на основе оперетты, но заживший своей полноценной жизнью. А оперетта, хоть, как вы говорите, и застыла, поскольку сейчас её практически не пишут, куда не денется – её образцы вечны.

Денис Немирович-Данченко:

– Та же «Летучая мышь» никогда не уйдёт из репертуара театров, но мюзикл действительно занял прочное место в сердцах слушателя после 90-х, когда в Россию пришли сначала западные образцы, а теперь активно развивается и российский мюзикл, который, как и когда-то советская оперетта, выделился в отдельный жанр и, доказав свою жизнеспособность, будет передаваться из поколения в поколение.

– Боюсь обидеть вопросом, но рискованно задать. В консерватории на одном из занятий по теории музыки профессор, помню, задал нам вопрос, бывали ли мы в театре на опере. Кто-то ответил, что был на оперетте «Цыганский барон», на что профессор с какой-то даже обидно-неуважительной снисходительностью заметил: «Ну, всё-таки это оперетта, а не опера». Сталкивались ли вы с таким отношением к вашему любимому жанру и вообще что испытали, когда поняли, что именно оперетте вам придётся посвятить свою жизнь?»

Денис Немирович-Данченко:

– Ваш профессор, смею полагать, не слушал «Цыганского барона», который написан Иоганном Штраусом-сыном в лучших своих традициях и считается весьма непростой опереттой для исполнения и оркестром, и певцами. Просто, в отличие от «Летучей мыши», она не так раскрыта в России, а на Западе ставится очень часто и пользуется огромной лю-

бовью публики. Вопросом вы нас несколько не обидели – более того: в оперу надо ходить обязательно, поскольку это классика в чистом виде, а всё остальное – её ответвления, но и ими пренебрегать не стоит. Магнитогорский театр оперы и балета нравится мне как раз тем, что наряду с операми ставит оперетту, мюзиклы, и это держит в хорошем профессиональном тоне как солистов, так и хор, балет и оркестр.

Михаил Лямин:

– Скажу честно: мечтал петь оперу, но, видимо, каждому по способностям (смеётся). Музыкальное училище я заканчивал как тенор, а консерваторию – как баритон, хотя великий педагог Екатерина Константиновна Иофель, учитель Дмитрия Хворостовского, видела во мне исключительно тенора. Как раз в оперетте и пригодился столь широкий диапазон. Опера – это хрестоматия любого певца, и без её исполнения вокалист просто деградирует, это правда. Но к оперетте нельзя относиться свысока: есть понятия «венская опера», «ита-

льянская опера», которые могли родиться только в Европе, есть «русская опера», которую, кстати, далеко не все в мире считают оперой в чистом виде, поскольку уж слишком много в ней наших национальных музыкальных и вокальных особенностей, и исполнять её с лёгкостью могут только русские певцы. Но в любом случае за искромётностью и кажущейся лёгкостью оперетты стоит тяжёлый труд и высокое мастерство. Особенно в таких сложных образцах, как названный вами «Цыганский барон».

Мария Евтеева:

– У меня тоже консерваторское образование и страстное желание петь оперу, которую обожаю всем сердцем и, когда хочу отдохнуть душой, слушаю именно её и восхищаюсь мастерством исполнителей. Но вовремя поняла, что степенность, свойственная оперному искусству, не для меня: я слишком живая, подвижная, мне по душе яркие эмоции, движение, танец, актёрство и полное погружение в образ – мюзикл и оперетта позволяют это в полной мере. Главное – найти свою нишу, а развивать музыку надо с разных сторон, и достучаться до души зрителя можно с помощью любого жанра.

Денис Немирович-Данченко:

– Чем хороши шоу «Голос» и прочие, участники которых блестяще исполняют арии из мюзиклов и оперетт? Тем, что они пропагандируют эти жанры. Но шоу дают людям не совсем правильную оценку: одно дело – спеть одну арию, совсем другое – легко и непринуждённо «вытянуть» трёхчасовой спектакль, к чему музыканты идут в профессии всю жизнь. И такие шоу, если хотите, немного обесценивают этот ежедневный тяжёлый труд в погоне за быстрой популярностью.

– Денис Александрович, понимаю, что это, наверное, самый банальный вопрос в ваш адрес, но не задать его, простите, не могу...

– А я уже всё понял – про фамилию (улыбается)? Я действительно имею к ней родственное отношение, но со стороны не создателя столичного театра Владимира Ивановича, а одного из его братьев Василия Васильевича – писателя, кстати, довольно популярного в Москве начала прошлого века и даже более известного, чем его театральный родственник. В 1918 году, говоря официальным языком, «...не поняв исторического значения Великой Октябрьской Социалистической революции...», он уехал на Запад, что автоматически означало полное забвение в своей стране. Потом мой прадед, живший в Москве, был выслан в Сибирь, сказав что-то нелицеприятное о Ворошилове. Вслед за ним туда приехал мой дед, который украдкой залезал к прадеду в окно его камеры, чтобы повидаться. Ужасные времена: из-за страха дед, встретив мою бабушку, не пригласил прадеда на собственную свадьбу и даже, когда прадеда не стало, не смог найти его могилу. Дед родил трёх сыновей, один из которых – мой отец, а родился я в Томске – в 400 километрах от Нарыма, куда и был сослан прадед. Кстати, в качестве актёра в постановке одного из самых известных в мире дирижёров Теодора Курентзиса «Леди Макбет Мценского уезда» я выступал на сцене театра Немировича-Данченко. И, когда при входе предъявлял охраннику паспорт, услышал вопрос: «Это что – ваш театр?» Смеялся. Так что – да, родственник, хоть и дальний.

✍ Рита Давлетшина